

УДК 2-9

<https://elibrary.ru/xcxaty>

МИССИОНЕРСКИЙ ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.

Священник Николай Николаевич Киреев
кандидат экономических наук,
научный сотрудник
Тамбовской духовной семинарии
392000, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: okolianka@mail.ru

Для цитирования: Киреев Н. Н., священник. Миссионерский подвиг святителя Николая (Касаткина) в период русско-японской войны (1904–1905 гг.). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_95. EDN: ХСХАТУ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 95–106.

Аннотация

Объектом исследования в работе является миссионерское служение епископа Николая (Касаткина) в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Обострение отношений между Российской империей и Японией в начале XX века негативно отразилось на положении Японской Православной Церкви и привело к информационным атакам японской прессы на Российскую духовную миссию с обвинением в шпионских связях с русскими службами и враждебности по отношению к японской императорской власти. С помощью принципа историзма и сравнительно-исторического метода автором показаны этапы и направления миссионерской деятельности святителя Николая (Касаткина) в ретроспективе и в контексте сложившейся общественно-политической ситуации.

В работе акцентируется внимание на решении главы Российской духовной миссии епископа Николая (Касаткина), которое сыграло ключевую роль в укреплении и стабилизации положения Православия в Стране восходящего солнца. Святитель верил, что социальное служение японского духовенства военнопленным и гуманное обращение японцев с российскими пленными принесут пользу Японской Православной Церкви и станут одним из факторов сближения двух государств.

В результате исследования показано, что миссионерская деятельность святителя Николая (Касаткина) в военные годы, принятые им указы и решения, написанные послания, социальная работа, в том числе окормление военнопленных, повлияли на доверие местного населения к Православию в целом и начальнику Российской духовной миссии в частности, тем самым укрепив авторитет Православной Церкви в Японии.

Ключевые слова: Японская Православная Церковь; Российская духовная миссия в Японии; святитель Николай (Касаткин); миссионерская деятельность.

Введение

Накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. в непростых условиях существования оказалась Российская духовная миссия в Японии во главе с епископом Николаем (Касаткиным) [1, с. 28; 2, с. 47]. Осмысление миссионерского подвига святителя Николая Японского в свете изучения служения Русской Православной Церкви за границей является актуальным ввиду того, что международные духовные контакты были и остаются наиболее надежным способом культурного и религиозного взаимодействия.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы дать системное представление о принципах и методах организации миссионерской деятельности святителя Николая в контексте сложных межгосударственных военно-политических отношений.

Методологическую основу исследования составили принцип историзма, сравнительно-исторический метод (рассмотрение этапов деятельности святителя Николая в хронологической последовательности и в связи с предшествующими историческими событиями) и феноменологический метод (для описания принципов и методов миссионерской деятельности святителя Николая).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в рамках курса при преподавании дисциплины «Миссиология» в духовных семинариях.

Основная часть

Напряженные отношения между Россией и Японией привели к информационным атакам японской прессы на Российскую духовную миссию как шпионскую организацию. Первый такой инцидент произошел в декабре 1903 года. Некий японский чиновник прислал начальнику Российской духовной миссии епископу Николаю (Касаткину) письмо, в котором просил продать ему государственные секретные данные. Владыка сообщил об этом японской полиции, которая, проведя расследование, ничего серьезного в письме не нашла. Однако эти материалы, попав в прессу, породили бурное возмущение в народе, известное как «шпионский» скандал «Инцидент Ротан» (ро – «Россия», тан – «шпион») [3, с. 17]. В японских газетах Православную Церковь обвинили в шпионских связях с российскими службами, в куполе православного собора в Японии увидели враждебность по отношению к императорской власти, а колокольный звон в воскресные дни сочли раздражающим и нарушающим сон местных жителей. В газете «Нихон» обвинили Японскую Православную Церковь во враждебных связях с Российской империей и получении материальной поддержки от российского правительства. Предостерегая японский народ от опасных связей с Православной Церковью, газета «Нихон» призывала православных японцев сменить вероисповедание [4, с. 54].

Ненависть к России распространяла и шовинистическая общественная организация «Тайро досикай» (пер. «Антирусское товарищество»), пользовавшаяся поддержкой государственных японских чиновников. Члены организации (их насчитывалось около трех с половиной тысяч) открыто называли православных японцев негодяями, предателями и изменниками Родины, требовали смерти главы Японской Православной Церкви епископа Николая (Касаткина). Однако благодаря корректности японского правительства Российская духовная миссия была обеспечена достойной охраной. Несмотря на постоянные угрозы в отношении Церкви, святитель продолжал миссионерскую деятельность с твердым упованием, что и в Японии нет такой силы, которая сможет остановить благовестие Христово [5, с. 18].

Вносимая в общество смута требовала от архипастыря особой духовной бдительности и осторожности. В 1900 году он обратился

со словами поддержки к своей пастве: «Конечно, японский народ сделается богатым; это выше всякого сомнения: он слишком способен для этого. Но если он в то же время не сделается добродетельным, то погибнет от своего богатства, как погибли в своё время когда-то Финикия, Греция, Рим...» [6, с. 103]. Этим владыка дал японскому народу понять, что духовная миссия находится вне экономических, политических и социальных интересов. Материальное обогащение не сделает японский народ великим.

В 1903 году накануне военных действий перед православными японцами встал вопрос об их участии в военных действиях против своих братьев по вере. Идти ли им на войну против Российской империи, откуда они приняли благую весть о Христе? Епископ Николай обратился к пастве, сказав, что, хотя православную веру они восприняли из Российской империи, во время войны следует сражаться с ней, как с неприятельницей, поскольку это национальный долг, заключающийся в защите своего Отечества. Владыка писал: «Воевать с врагами не значит ненавидеть их, а только защищать своё Отечество. Положим, вы захватили поджигателя, но это вы сделали, конечно, не из ненависти, а только, чтобы защитить свой дом от опасного покушения. Или, увидя, что кто-то притесняет ваших родных, вы окажете противодействие тому, то при этом руководит вами не злоба к этому человеку, а любовь к родным» [6, с. 103]. Тем самым святитель Николай в своем призыве показал, что японский православный христианин – это гражданин, верный своему Отечеству, которое следует защищать в случае нападения.

Русско-японская война началась с 8 на 9 февраля 1904 года. В Порт-Артуре японская эскадра под руководством вице-адмирала Того Хэйхатири без объявления войны атаковала русский флот. С началом военных действий Японию активно стало покидать русскоязычное население. Не исключением стало российской посольство, возглавляемое бароном Розеном. Предложение уехать в Россию прозвучало и для епископа Николая. Владыка, прежде чем дать ответ барону Розену, решил посоветоваться со своей паствой. Все 45 человек, японцев, участвовавших в собрании, просили святителя остаться в Японии. 25 января (7 февраля) 1904 г. в дневнике святитель записал следующее: «Меня радует ваше желание, чтоб я остался здесь, так как это показывает вашу заботливость

о Церкви...» [3, с. 9]. Епископ Николай сообщил им о своем намерении остаться в Японии и выполнять церковные дела, при этом занимаясь переводом богослужебных текстов [7, с. 151]. Однако участвовать в общественном богослужении в период войны он отказался, дабы не допустить подозрений со стороны радикально настроенной оппозиции. Совершать богослужение он поручил своей пастве. «Я, по возможности, буду приходить в церковь на Всенощную и Литургию и стоять в алтаре, совершая мою частную молитву, какую подскажет мне моё сердце; во всяком случае первое место в этой молитве, как всегда, будет принадлежать Японской Церкви – её благосостоянию и возрастанию» [3, с. 10].

Подчеркивая аполитичность миссионерской деятельности, епископ был уверен, что военные действия не помешают Японской Православной Церкви вести катехизаторскую работу, заниматься духовным образованием и в целом следовать христианским добродетелям. Свою позицию, озвученную в Никольском соборе (Николай-до), владыка официально подтвердил, разослав «Окружное письмо епископа к японским православным христианам для успокоения Церкви, встревоженной объявлением войны Японии с Россией» (24 января – 11 февраля 1904 г.) [6, с. 105]. Таким образом, неся миссионерский подвиг в годы русско-японской войны, епископ Николай остался верным своей пастве в непростое для нее время.

Во время войны 13 марта 1904 года святитель направил Второе окружное послание к христианам Японской Православной Церкви. В нем он обратился к «благочестивым христианам Святой Православной Церкви великой Японии»: «...началась война с Россией, – и православные усердно молятся о даровании победы своему Императору, с одушевлением провожают своих воинов на войну, вполне уверенные, что они будут геройски защищать своё Отечество против неприятеля; воины с энтузиазмом идут, испросив благословение и молитв у своих священников, чтобы Бог помог им безукоризненно исполнить свой долг относительно Отечества; православная семинария составляет и жертвует своему родному воинству десятки тысяч экземпляров японско-русских разговоров, для напечатания которых все воспитанники принесли свои лепты; православная женская школа отделяет из своего состава наставниц для благотворительного служения раненым воинам;

все православные христиане по всей Японии с радостью жертвуют, кто сколько может, на военные нужды Отечества или на содержание семейств воинов. Не ясно ли как день, что Православие не только не вредит патриотическому служению своему Отечеству, а, напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?» [3, с. 10].

О твёрдости веры японских христиан святитель Николай свидетельствовал в своих дневниковых записях. Так, в записи от 1 апреля 1904 г. он описал красноречивый случай об одном японце-христианине по фамилии Тада из предместья города Одавара. Этот состоятельный человек, отправивший на войну сына, совершил значительные пожертвования в благотворительный фонд семьям японских воинов. Так как по вероисповеданию он был православным, соседи-язычники укоряли его в измене стране. Выслушав укоры, Тада указал им, что вера в Бога не препятствует служению своему Отечеству, а наоборот, делает служение усерднее. Далее он укорил местных жителей тем, что они побоялись отдать своих детей на войну, вместо того чтобы проявить инициативу в служении Отечеству и совершить пожертвования семьям военных: «...вот у меня, христианина, сын пошёл кровь лить за Отечество, а у вас, у кого же сын пошёл на войну? Ни у кого!» Пристыженным слушателям нечего было возразить, и они разошлись молча [3, с. 54].

В период русско-японской войны на территории японских островов оказалось около семидесяти трех тысяч военнопленных русских солдат и матросов. Японская Православная Церковь направила все силы для оказания духовной помощи своим братьям по вере.

Так, при поддержке японского правительства в Японии появилось «Православное товарищество духовного утешения военнопленных» [6, с. 14; 8, с. 100], нашедшее отклик среди японских верующих и духовенства. Помимо православных, в нем участвовали и христиане других конфессий, и даже буддисты.

По официальным данным японской прессы, в середине августа 1904 г. в Японии находилось около 1400 военнопленных, а 500 человек раненых содержались в японских военных госпиталях [6, с. 111]. Для окормления военнопленных святитель снабжал японских священников богослужебными облачениями, церковной утварью, славянскими богослужебными книгами и всем необходимым для богослужения.

Военнопленные в расположенных молитвенных местах и помещениях получали иконы, свечи и т.д. Помимо этого, в 1904 году Миссия разослала из своего библиотечного фонда более трех тысяч религиозных, научных и светских книг и брошюр. Так в период войны Российская духовная миссия оказывала духовную и социальную помощь военнопленным [9].

Владыка верил, что социальное служение японского духовенства военнопленным и хорошее обращение японцев с пленными принесет пользу Японской Православной Церкви и станет одним из факторов сближения двух государств. По мнению святителя, «больше тысячи пленных, вернувшись, разойдутся в тысячи мест России и везде молвят доброе слово о японцах и Японской Православной Церкви. Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России» [3, с. 122].

Военнопленных из Японии в России содержали в Томске. По сообщению Миссионерского общества, некоторые из них приняли православную веру. Для японских военнопленных в Россию были направлены 18 пакетов вероучительных книг на японском языке [3, с. 172].

В 1905 году разгром русской военно-морской эскадры в Цусимском проливе привел к крушению 22 военных кораблей и гибели более шести тысяч солдат, матросов и моряков [6, с. 122; 10, с. 123]. Обращаясь с отчетом к Священному Синоду в 1905 году, епископ Николай доложил, что японские священники с большой радостью служили русским собратям по вере, местное население не препятствовало им, а с радостью отпускало к нуждающимся в духовном окормлении. От этого все верующие получили немалую духовную пользу: «...этот запас воочию виденного благочестия и добрых христианских дел, будем надеяться, надолго послужит источником научения для новых христиан и немало перейдет в жизнь их» [6, с. 113].

Русские военнопленные с уважением и любовью относились к японским священнослужителям, о чем свидетельствуют письма благодарности к владыке Николаю. В дневниковой записи от 20 апреля (3 мая) 1905 г. святитель упомянул письмо генерала К. Н. Смирнова, который благодарил японское духовенство за богослужение в Светлое Христово Воскресение, исповедь и причастие Святых Христовых Тайн. Генерал К. Н. Смирнов писал, что эта духовная забота «примиряет нас с настоящим нашим положением

и утешает горечь нашего временного отчуждения от далёких наших храмов и церквей» [3, с. 220]. В знак благодарности русские военнопленные как могли помогали Японской Православной Церкви.

В скорбных обстоятельствах войны японские христиане были примером благочестия и христианского отношения к русским военнопленным, показав тем самым, что для христиан нет национальной принадлежности, но каждый может видеть в ближнем нуждающегося в любви и поддержке. В заботе о военнопленных участвовали и те, кто сам нуждался в материальной поддержке, тем самым подавая благочестивый пример японской общине. Этот опыт пригодился в дальнейшем, когда Японская Православная Церковь обрела свою независимость.

Заключение

Таким образом, Японская Православная Церковь в период русско-японской войны сплотила вокруг себя верную паству, глубоко преданную своему Отечеству. С окончанием войны православная миссионерская деятельность вернулась в прежнее русло. Военные священники возвратились на свои приходы, молодые катехизаторы продолжили просветительскую работу. Японский народ с окончанием войны убедился в непричастности Православия к военно-политическим интересам, вследствие этого укрепился авторитет епископа Николая (Касаткина), оставшегося со своей паствой в непростых условиях.

5–7 сентября 1905 года японцы, недовольные окончанием войны и заключением Портсмутского мирного договора, учинили беспорядки, из-за которых пострадали здания полиции, дипломатических миссий, католических и протестантских церквей. Однако Российскую духовную миссию они оставили целой и невредимой, что еще раз подтвердило уважение местного населения к Японской Православной Церкви.

По окончании войны епископ Николай (Касаткин) был признан выдающимся японоведом, почетным членом созданного Русско-Японского общества и Имперского общества востоковедения, награжден орденом святого Александра Невского и возведен в сан архиепископа с титулом «Японский» [3, с. 332].

Список литературы

1. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 1 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 464 с. – ISBN 5-89332-091-3. – Текст : непосредственный.
2. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 4 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 976 с. – ISBN 5-89332-094-8. – Текст : непосредственный.
3. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 5 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 960 с. – ISBN 5-89332-095-6. – Текст : непосредственный.
4. Николай-До: святитель Николай Японский : краткое жизнеописание, выдержки из дневников / сост. А. Чех. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7435-0202-1. – Текст : непосредственный.
5. *Бесстремянная, Г.Е.* Японская Православная Церковь : история и современность / Г.Е. Бесстремянная. – Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
6. *Саблина, Э.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай / Э. Саблина. – Москва : АИРО-XXI ; Санкт-Петербург : Дмитрий Булаин, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.
7. *Бесстремянная, Г.Е.* Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ. В 2 т. Т. 1 / Г.Е. Бесстремянная. – Москва : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. – 320 с. – ISBN 5-94625-178-3. – Текст : непосредственный.
8. *Николай (Оно Шигенбу), иером.* Становление Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) в период с 1876 г. по 1891 г. : обзор первоисточников из архивов Японской Православной Церкви : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословских наук. – Москва, 2018. – 281 с. – Место защиты : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (дата обращения: 25.11.2020). – Текст : электронный.
9. *Жукова, Л.В.* Проповедническая деятельность военного духовенства в Русско-японской войне / Л.В. Жукова. – Текст :

электронный // Международные Рождественские образовательные чтения : сайт. – URL: <https://mroc.pravobraz.ru/voennoe-duhovenstvo-v-russko-yaponskoj-vojne-1904-1905-g-prakticheskie-problemy-organizacii-sluzheniya/> (дата обращения: 27.06.2022).

10. Журавлев, М.С. Цусимское сражение в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов / М.С. Журавлев. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 123–126.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 28.06.2022.

Статья принята к публикации 23.09.2022.

UDC 2-9

THE MISSIONARY FEAT OF ST. NICHOLAS (KASATKIN) IN THE PERIOD OF THE RUSSO- JAPANESE WAR 1904–1905

Nikolai N. Kireev, Priest
PhD in Economics
Research Scientist
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street
Tambov, 392000
E-mail: okolianka@mail.ru

For citation: Kireev N. N., priest The missionary feat of St. Nicholas (Kasatkin) in the period of the Russo-Japanese War 1904–1905. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_95. EDN: XCXATY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 95–106. (in Russian).

Abstract

The object of research in the work is the missionary service of Bishop Nicholas (Kasatkin) during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The aggravation of relations between the Russian Empire and Japan at the be-

ginning of the 20th century had a negative impact on the position of the Japanese Orthodox Church and led to information attacks by the Japanese press on the Russian Spiritual Mission with accusations of espionage ties with Russian services and hostility towards the Japanese imperial power. Using the principle of historicism and the comparative historical method, the author shows the stages and areas of the missionary activity of St. Nicholas (Kasatkin) in retrospect and in the context of the current socio-political situation.

The work focuses on the decision of the head of the Russian spiritual mission, Bishop Nicholas (Kasatkin), which played a key role in strengthening and stabilizing the position of Orthodoxy in the Land of the Rising Sun. The saint believed that the social service of the Japanese clergy to prisoners of war and the humane treatment of Russian prisoners by the Japanese would benefit the Japanese Orthodox Church and become one of the factors in bringing the two states closer together.

As a result of the study, it is shown that the missionary activity of St. Nicholas (Kasatkin) during the war years, the decrees and decisions he adopted, the letters written, social work, including the care of prisoners of war, influenced the trust of the local population in Orthodoxy in general and the head of the Russian Ecclesiastical Mission in particular., thereby strengthening the authority of the Orthodox Church in Japan.

Keywords: Japanese Orthodox Church; Russian Spiritual Mission in Japan; Saint Nicholas (Kasatkin); missionary activity.

References

1. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 1, 464 p. (In Russian).

2. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 4, 976 p. (In Russian).

3. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 5, 960 p. (In Russian).

4. *Nikolai-Do: svyatitel' Nikolai Yaponskii: kratkoe zhizneopisanie, vyderzhki iz dnevnikov* [Nicholas-Do: St. Nicholas of Japan: a brief biography, excerpts from diaries]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2001, 224 p. (In Russian).

5. Bestremyannaya G. E. *Yaponskaya Pravoslavnaya Tserkov': istoriya i sovremennost'* [Japanese Orthodox Church: history and modernity]. Moscow, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2006, 320 p. (In Russian).

6. Sablina E. *150 let Pravoslaviya v Yaponii. Istoriya Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee osnovatel' Svyatitel' Nikolai* [150 years of Orthodoxy in Japan. History of the Japanese Orthodox Church and its founder St. Nicholas]. Moscow, AIRO-XXI Publ.; St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2006, 528 p. (In Russian).

7. Bestremyannaya G. E. *Khristianstvo i Bibliya v Yaponii. Istoriicheskii ocherk i lingvisticheskii analiz* [Christianity and the Bible in Japan. Historical essay and linguistic analysis]. Moscow, Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Publ., 2006, 320 p. (In Russian).

8. Nicholas (Ono Shigenobu), Hieromonk *Stanovlenie Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi pri arkhiepiskope Nikolae (Kasatkine) v period s 1876 g. po 1891 g.: obzor pervoistochnikov iz arkhivov Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi. Diss. kand. bogosl. nauk* [Formation of the Japanese Orthodox Church under Archbishop Nicholas (Kasatkin) in the period from 1876 to 1891: a review of primary sources from the archives of the Japanese Orthodox Church. Cand. theol. sci. diss.]. Moscow, 2018, 281 p. (In Russian). Available at: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (accessed: 25.11.2020).

9. Zhukova L. V. *Propovednicheskaya deyatelnost' voennogo dukhovenstva v Russko-Yaponskoi vojne* [Preaching activities of the military clergy in the Russo-Japanese War]. *Sait "Mezh-dunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya"* [Website International Christmas Educational Readings]. (In Russian). Available at: <https://mroc.pravobraz.ru/voennoe-duxovenstvo-v-russko-yaponskoj-vojne-1904-1905-g-prakticheskie-problemy-organizacii-sluzheniya/> (accessed: 27.06.2022).

10. Zhuravlev M. S. *Tsusimskoe srazhenie v khode russko-yaponskoi voiny 1904-1905 godov* [Battle of Tsushima during the Russo-Japanese War of 1904-1905]. *Studencheskaya nauka i XXI vek* [Student Science and the 21st Century]. 2017, no. 14, pp. 123-126. (In Russian).

Received 16 June 2022.

Reviewed 28 June 2022.

Accepted for press 23 September 2022.